

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО
ЭВФЕМИЗАЦИИ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале реалити-шоу)

А.А. Анисимова

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению эвфемистических функций иноязычной лексики в современном испанском языке. Несмотря на то, что в современной испанистике активно изучается проблема эвфемии, работы на материале устной речи практически отсутствуют. Кроме того, вопрос заимствований как одного из ключевых средств эвфемизации ранее рассматривался лишь в рамках комплексных исследований. В настоящей статье предложено толкование эвфемизма как коммуникативно-прагматического приема, что позволяет выявить ведущие прагматические функции языковых средств, за счет которых реализуется процесс эвфемизации. С этой позиции иноязычные слова и выражения, будучи одним из основных лексических ресурсов эвфемизации, нацелены, с одной стороны, на смягчение высказывания и создание юмористического эффекта за счет субституции, предполагающей мелиорацию отрицательной или нейтральной оценки денотата, а с другой — на самопрезентацию, в рамках которой говорящий может раскрыть определенные параметры своей личности, самоутвердиться, эффективно воздействовать на адресата.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, эвфемизм, дисфемизм, прагматическая функция.

Для цитирования: Анисимова А.А. Иноязычная лексика как средство эвфемизации в испанском языке (на материале реалити-шоу) // Преподаватель XXI век. 2025. № 3. Часть 2. С. 393–402. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-393-402

393

FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY AS A MEANS OF EUPHEMIZATION
IN SPANISH (Based on Reality Shows Analysis)

A.A. Anisimova

Abstract. The article deals with euphemistic functions of foreign language vocabulary in modern Spanish. Even though Hispanic linguistics continues studying the problem of euphemism, there are very few studies based on spoken language material. Moreover, the issue of borrowings as one of the key means of euphemization has previously been

© Анисимова А.А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

considered only in complex studies. In the present article, euphemism is viewed as a communicative-pragmatic tool, which makes it possible to identify the main pragmatic functions of linguistic means that take part in the process of euphemization. From this point of view, foreign words and expressions, being one of the main lexical resources of euphemization, are aimed, on the one hand, at making any statement less blunt, harsh or offensive and creating a humorous effect by making a substitution, which involves the melioration of a negative or neutral evaluation of the referent, and on the other hand — at self-presentation, when the speaker may reveal certain individual characteristics, assert oneself and effectively influence the interlocutor.

Keywords: *borrowing, anglicism, euphemism, dysphemism, pragmatic function.*

Cite as: Anisimova A.A. Foreign Language Vocabulary as a Means of Euphemization in Spanish (Based on Reality Shows Analysis). *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education.* 2025, No. 3, part 2, pp. 393–402. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-3-393-402

Эвфемизация речи — результат естественного развития общества, свидетельствующий об эволюции системы лингвокультурных ценностей, появлении новых этических норм, морально-нравственных ценностей, формировании табуированных понятий. В качестве средств эвфемизации могут выступать элементы различных уровней языковой системы: афереза, апокопа, протеза, парагога и пр. — на уровне фонетики; разные способы деривации, оценочная аффиксация и пр. — на уровне словообразования; эллипсис, инверсия, неполные предложения — на уровне синтаксиса; метафора, метонимия, гиперонимы, синонимы и пр. — на уровне семантики, а также невербальные средства (мимика, жесты). Заимствованные слова и выражения традиционно считаются одним из ключевых лексических ресурсов эвфемизации [1; 2; 3].

Прежде чем обратиться к описанию целей, задач и материала настоящего исследования, представляется необходимым четко определить его ключевые термины. Под *заимствованием* принято понимать «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [4, с. 158]. Проблема типологии иноязычных заимствований активно разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Среди ключевых критериев систематизации заимствованных единиц традиционно выделяются: 1) источник, или канал заимствования: книжные, письменные, устные и пр. [5, с. 151; 6, с. 191]; 2) принадлежность к уровню структуры языка: синтаксические, структурно-синтаксические, семантические, лексические заимствования, заимствованные фонемы и морфемы [7, с. 24]; 3) способ проникновения в язык-реципиент: прямые, косвенные [4, с. 158–159] и пр.

Обращение к вопросу лексических заимствований приводит исследователей к необходимости разграничения терминов *заимствование* и *иноязычное слово* (исп. *extranjerismo*). Под последним понимается лексический элемент другого языка, сохранивший свою графическую и фонетическую оболочку, а также семантические характеристики в языке-реципиенте [4, с. 158; 8, с. 188; 9, с. 171]. Подобные элементы всегда воспринимаются как инородные и часто служат для обозначения реалий других культур (экзотизмы, этнографизмы и пр.). В настоящей статье оба явления анализируются в совокупности.

Эвфемистическая функция заимствованной лексики широко освещена в ряде научных работ, выполненных на материале различных языков (2; 10–13 и др.) В большинстве случаев заимствования рассматриваются как одно из средств эвфемизации речи (по терминологии А.М. Кацева, А.Н. Прудывус, Л.Н. Саакяна и др. — «способов создания/образования эвфемизмов»).

Следует отметить малочисленность работ, посвященных комплексному изучению эвфемистических функций заимствований на материале испанского языка. Имеющиеся труды по заявленной проблематике выполнены преимущественно на материале письменной речи, исследования на материале устной речи практически отсутствуют. С этой позиции настоящая статья обладает безусловной новизной и может представлять интерес для исследователей-испанистов.

В данном исследовании под *эвфемизмом* понимается прагматический прием, состоящий в намеренном использовании непрямого обозначения денотата с целью нейтрализации отрицательной оценки. Указанное определение гармонично вписывается в русло современной тенденции изучения эвфемизма с позиции коммуникативно-прагматического феномена (10; 14–16). Отдельно следует сказать, что в рамках указанного направления еще не сложилось единого мнения по вопросу научного толкования эвфемизма как коммуникативно-прагматического явления, что выражается в конкурировании терминов *прием* и *тактика* (эвфемизм как коммуникативная тактика или коммуникативный прием). Некоторые работы (17; 18) освещают эвфемизм как разновидность стратегии речевого маневрирования, имеющую своей целью «преодоление коммуникативных конфликтов и избежание дискомфорта во время общения на темы, относящиеся к “коммуникативно опасным”» [17, с. 160].

Цель настоящего исследования заключается в характеристике заимствований, использующихся как средство эвфемизации, а также в определении спектра возложенных на них прагматических функций. Материалом настоящего исследования послужили лексические заимствования, отобранные методом сплошной выборки из современных испанских телевизионных и стриминговых проектов: *La isla de las tentaciones*¹ (2020 — настоящее время), *Next Level Chef España*² (2025), *Ibai dates*³ (2021 — настоящее время), *Soy Georgina*⁴ (2022), *First class*⁵ (2022). Вышеупомянутые проекты относятся к жанру реалити-шоу и входят в список наиболее популярных среди зрительской аудитории (данные IMDb). Жанровые особенности и тематика проектов обуславливают участие значительного числа говорящих, характеризующихся различной социальной и профессиональной принадлежностью, разным уровнем образования и относящихся к разным возрастным категориям. Кроме того, формат шоу предполагает значительный объем устной спонтанной речи. Общий хронометраж анализируемого материала составил 1200 минут (20 часов) эфирного времени, что гарантирует достоверность и репрезентативность результатов.

¹ *Isla de las tentaciones*. URL: <https://www.telecinco.es/la-isla-de-las-tentaciones/a-la-carta/> (дата обращения: 15.05.2025) (*Isla de las tentaciones*).

² *Next Level Chef*. URL: <https://www.telecinco.es/next-level-chef/a-la-carta/> (дата обращения: 15.05.2025) (*Next Level Chef*).

³ *Ibaidates*. URL: https://www.youtube.com/playlist?list=PLHCPwKwATUgAM3kdqQn_E3gBAXzzAZns (дата обращения: 15.05.2025) (*Ibaidates*).

⁴ *Soy Georgina*. URL: <https://www.netflix.com/se-en/title/81423622> (дата обращения: 15.05.2025) (*Soy Georgina*).

⁵ *First class*. URL: <https://www.netflix.com/se-en/title/81497429> (дата обращения: 15.05.2025) (*First class*).

Анализ и обобщение отобранных заимствований (83 единицы), используемых в эвфемистических целях, позволяет описать фактический материал исследования по трем ключевым параметрам:

- 1) язык происхождения (язык-донор);
- 2) степень ассимиляции заимствования;
- 3) прагматическая функция.

подавляющее большинство представленных в исследуемом материале эвфемистических номинаций (более 70) являются заимствованиями из английского языка.

Проникновение англицизмов в испанский язык становится наиболее заметным в XVIII–XIX вв. ввиду растущей роли Великобритании в области науки и техники. Массовая волна заимствований из английского языка приходится на вторую половину XX столетия, «когда явления и понятия теперь уже не британского, а североамериканского происхождения начинают распространяться по всему миру, захватывая, разумеется, и Испанию, и Латинскую Америку» [19, с. 101–102]. Процесс интеграции англицизмов в испанский язык протекает непрерывно, чему в значительной степени способствует популярность массовой англоязычной культуры (кинематограф, музыка), открытость информационного пространства, развитие коммуникационных технологий и пр. Отметим также, что присутствие в современном испанском языке множества англицизмов свидетельствует о степени подвижности и открытости его лексической системы.

Среди эвфемистических номинаций в исследуемом материале представлен ряд *неассимилированных* англицизмов, сохранивших свою исходную фонетическую и графическую оболочку: *team*, *guilty pleasure*, *the back part* и пр. Среди *ассимилированных* заимствований из английского языка, подстроившихся под закономерности языка-реципиента, отмечены: *troleo/trelear* (от англ. *to troll* — троллинг, троллить), *friki* (от англ. *freaky* — странный, фрик), *meme* (от англ. *meme* — мем) и пр.

Примечательно, что в речи участников реалити-шоу доминируют неассимилированные англицизмы. При этом речь не идет о неологизмах, недавно проникнувших в испанский язык и находящихся на начальной стадии ассимиляции. Как следует из приведенных примеров, речь идет об англицизмах, которые могут быть отнесены к разряду интернационализмов ввиду их распространенности в языке массовой культуры. Указанные лексические единицы (далее — ЛЕ) не требуют комментария или перевода, не наделены криптолалической функцией, вследствие чего понятны большинству рядовых носителей.

Кроме лексических заимствований в речи участников шоу зафиксированы семантические кальки: *montaña rusa* (букв. *русские горки* — американские горки), *malas/buenas vibras* (*bad/good vibes* — плохой/хороший вайб).

Использование заимствований в речи определено прагматической целью воздействия на мнение, реакцию и/или поведение собеседника. Отобранные заимствования ориентированы на выполнение трех ключевых прагматических функций: смягчения, создания юмористического эффекта и самопрезентации.

Смягчение

Заявленная функция, упомянутая в ряде работ по рассматриваемой проблематике [20–22], возложена на эвфемистические номинации, призванные реализовать стратегию речевого маневрирования с целью сохранения комфортной среды коммуникации, предупреждения потенциального коммуникативного риска и эмоционального диском-

форта собеседника. Данная прагматическая установка во многом смежна со стратегией вуалирования, ориентированной, в свою очередь, на сокрытие, намеренное искажение и иногда приукрашивание информации, которая воспринимается собеседником как нежелательная и неприемлемая в силу какого-либо фактора (религиозного, социополитического, культурного и пр.)

Наглядной иллюстрацией использования заимствования с целью смягчения служат следующие фрагменты:

A: *La masa tiene un poquito de marihuana, pero el resto es full jamón.*

B: *De locos.*

A: *En media horita vais a flipar.*

B: **Free drugs.** *No sé si lo ha dicho en serio o no* (Ibaidates).

“Esta tía me está transmitiendo las malas vibras” (Isla de las tentaciones).

“No sé, yo espero mañana no ser un meme, por favor” (Ibaidates).

В приведенных примерах заимствования призваны смягчить высказывание за счет использования иноязычного субститута: ЛЕ *drugs* (вместо *droga, estupefaciente* — наркотик), ЛЕ *meme* (вместо *imagen graciosa* — мем, в переносном смысле — объект насмешек) и семантическая калька *transmitir las malas vibras* (вместо *transmitir energía negativa, molestar* — портить вайб) смягчают отрицательную оценку денотата.

В целом в испанском языке иноязычные слова воспринимаются как более «авторитетные, способные придавать лингвистическому выражению более серьезный и ученый вид и вызывать уважение и доверие к источнику информации, а потому они расцениваются как более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика. В связи с тем, что речь идет о заимствовании именно формы иностранного слова, которая кажется более благозвучной, способствуя “улучшению” денотата даже при его прямом обозначении» [12, с. 95].

Показательным в этом отношении представляется фрагмент, в котором используется элемент сниженной лексики *fuckboy* (исп. *folamigo* — сексуальный партнер на одну ночь), выполняющий, однако, эвфемистическую функцию:

“Busco a una persona que tenga muy buen corazón y sea una buena persona. Eso es lo importante. Pero también que no me ponga cuernos porque solo me encuentre fuckboys. Y estoy harta de fuckboys” (Ibaidates).

Приведенный пример подтверждает, что «заимствование из чужого языка смягчает грубость выражаемого понятия, иностранное слово в таких случаях становится эвфемизмом» [23, с. 205]

Создание юмористического эффекта

В ряде эпизодов реалити-шоу участники используют заимствованную лексику с целью устранения коммуникативного дискомфорта, снятия эмоционального напряжения и установления эмотивно-эмпатийного взаимодействия:

“La universidad me ghosteó como si fuese un hombre” (Ibaidates).

“Por favor, qué guapo estás, motherfucker” (First class).

Важным фактором реализации заявленной функции являются интонация, жесты, мимика, в совокупности придающие высказыванию говорящего шутливый оттенок. Примечательно, что в последнем из приведенных фрагментов заимствованный вулгаризм выполняет контактоустанавливающую и аффилиативную функции и нацелен на выражение общности и единения с собеседником.

Интересными являются случаи дисфемистического использования эвфемизмов. С позиции стилистики дисфемистические эвфемизмы (термин М. Касаса Гомеса — *eufemismos disfemísticos*) тяготеют к иронии, т.е. тропу, «состоящему в употреблении слова в смысле, обратном буквальному, с целью тонкой или скрытой насмешки» [5, с. 185]. Ирония «всегда связана с эффектом высмеивания, что, по сути, создает негативные оценочные коннотации. В результате эвфемизм как способ замены неприятного наименования более приятным логично определить как иронию, создающую дисфемистический эффект» [24, с. 53].

“*Un postre healthy*” (First class).

ЛЕ *healthy* (исп. *sano* — здоровый, полезный) используется для высмеивания меню ужина, в котором отсутствуют мясные блюда.

“*¿Tú también eres team agüita?*” (Ibaidates).

Словосочетание *team agüita* призвано в ироничной форме выразить негативную оценку клиентов ресторана, заказывающих только воду. Пейоративная оценка усиливается также за счет диминутивного суффикса *-ita* (букв. команда стаканчика воды).

Самопрезентация

Стратегия самопрезентации представлена наибольшим количеством примеров, что может объясняться жанром реалити-шоу, в рамках которого участники должны раскрыть различные грани своей личности, выразить себя, самоутвердиться, расположив к себе членов жюри и/или вызвав интерес зрительской аудитории. На языковом уровне стратегия самопрезентации предполагает использование ресурсов, указывающих на принадлежность к определенной социальной и возрастной группе, профессиональной сфере, культуре или субкультуре и пр. Таким образом, дисфемистические номинации выполняют в рамках стратегии самопрезентации две функции: социальную (стремление к успешному межличностному взаимодействию, создание впечатления о себе у других членов общества, моделирование собственного образа и социального статуса) и психологическую (самооценка, самопознание, желание быть принятым и одобренным, стремление к превосходству). Стратегия самопрезентации позволяет говорящему создавать и корректировать желаемый образ своего «я» с целью достижения определенного прагматического эффекта:

“*Me gusta como se ve the back part*” (Soy Georgina).

“*¿Cuál es tu guilty pleasure?*” (Ibaidates)

A: ¿Juegas al LoL?

B: Sí.

C: *Es red flag pero yo también juego* (там же).

“*En esto me considero friki*” (там же).

Во всех представленных примерах представлена субституционная модель: *guilty pleasure* (*dulce pecado* — постыдное удовольствие), *red flag* (*bandera roja* — красный флаг), *back part* (*parte negra*, зд.: *trasero, culo* — ягодицы) и т.д. Говорящие делают сознательный выбор в пользу замены нейтральной или сниженной испанской номинации на англицизм, стремясь соответствовать существующей языковой моде, при которой иноязычное вкрапление считается элементом престижа, особенно в языке моды и развлекательной индустрии.

Одним из эвфемистических ресурсов стратегии самопрезентации являются прецедентные онимы, служащие, с одной стороны, элементом выразительности,

а с другой — индикатором осведомленности о тенденциях и продуктах мировой массовой культуры.

“*Ana ve el amor como **Disney Chanel***” (Isla de las tentaciones).

Использование названия телекомпании придает компаративной конструкции большую эмоционально-экспрессивную окраску и призвано выразить иронию относительно наивности собеседника (исп. *ver algo de color de rosa* — видеть что-либо в розовом цвете, верить в сказку).

“*Se está montando no sé cuántas **sombras de Gray**... La película... falta poco para que se termine*” (там же).

Словосочетание *sombras de Gray* заимствовано из названия произведения Э.Л. Джеймс и одноименной киноадаптации “*Cincuenta sombras de Gray*” («Пятьдесят оттенков серого»). В данном высказывании это иноязычное вкрапление выполняет эвфемистическую функцию и выступает в качестве замены прямого наименования *sexo* (секс) или же *traición, infidelidad* (измена, неверность).

“*Luego tenemos a **Frozen**, la rubia, la pija*” (Next Level Chef).

Название мультипликационного фильма “*Frozen*” («Холодное сердце») также призвано смягчить негативную оценку денотата и подчеркнуть в иносказательной манере отстраненность и холодность человека на основе его внешнего сходства с героиней фильма (*insensible, distante, indiferente* — бесчувственный, отстраненный, безразличный).

“*La versión **Aliexpress** de ti, ya te lo digo*” (Isla de las tentaciones).

Использованный прагматоним в шуточной форме указывает на отсутствие сходства между двумя лицами (говорящим и слушающим). Мотивирующим признаком, определившим форму и содержание оборота, послужило распространенное представление о несоответствии между изображениями товаров на указанной торговой интернет-площадке и реальным видом продукта.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Большинство заимствований, представленных в исследованном материале, являются ЛЕ, пришедшими из английского языка, что в полной мере соответствует актуальной тенденции: многие мировые языки активно пополняются англицизмами в условиях развития телекоммуникационных технологий, интегрированности в глобальное медийное пространство, доступности и востребованности продуктов англоязычной массовой культуры.

2. В качестве средства эвфемизации чаще выступают неассимилированные англицизмы, простые по форме и понятные по значению (*team, guilty pleasure*). Подобные ЛЕ можно причислить к интернационализмам, их эвфемистическое использование в виде иноязычных вкраплений не осложняет коммуникацию, несмотря на сохраненную исходную оболочку. Не стоит, однако, исключать возможности, что со временем данные ЛЕ подвергнутся определенной адаптации (фонетической, графической и пр.) и подстраются под законы языка-реципиента (испанского).

3. Заимствованная лексика направлена на реализацию традиционной для эвфемизмов функции смягчения высказывания, вуалирования неприемлемого/нежелательного понятия, предупреждения и ухода от коммуникативного риска, нейтрализации возможного негативного прагматического эффекта. В то же время эвфемистические номинации могут создавать юмористический эффект, способствуя выстраиванию открытого и доброжелательного общения. Однако, как показал анализ отобранного материала,

наиболее востребованной оказывается многогранная функция самопрезентации, при которой заимствования служат маркером определенного социального статуса, принадлежности к современной культуре, модным течениям и пр. Кроме того, сознательная замена слова родного языка на заимствование говорит о стремлении говорящего насытить речь престижными и авторитетными, на его взгляд, иноязычными вкраплениями.

4. Набор прагматических функций заимствованной лексики определен, безусловно, жанровой спецификой реалити-шоу. Ввиду ограниченности временных рамок (хронометраж серий и общее эфирное время проекта) участники стремятся проявить себя наиболее ярким и запоминающимся образом (самопрезентация). Ориентированность на массовую аудиторию и желание расположить к себе зрителя предопределяют эмоционально-эмпатийный характер взаимодействия участников, выстраивание атмосферы дружеского общения, избегающего коммуникативных рисков (смягчение, создание юмористического эффекта). Следует, однако, отметить, что другие коммуникативные стратегии и тактики (манипулирование, вежливость и пр.) также отражены в исследованном материале, но реализованы за счет иных средств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Montero Cartelle E.* Pene: Eufemismo y disfemismo en gallego medieval // *Verba. Anuario Galego de Filoloxía.* 1996. Vol. 3. P. 307–336.
2. *Casas Gómez M.* La interdicción lingüística: mecanismos del eufemismo y disfemismo. Cádiz: Servicio de Publicaciones, Universidad de Cádiz, 1986. 297 p.
3. *Lechado García J.M.* Diccionario de eufemismos. Madrid: Editorial Verbum, S.L., 2000. 194 p.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
5. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 576 с.
6. *Стариченок В.Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 811 с.
7. *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 207 с.
8. *Abraham W.* Diccionario de terminología lingüística actual. Madrid: Editorial Gredos, 1981. 511 p.
9. *Paredes García F.* Guía práctica del español correcto. Madrid: Editorial Espasa Calpe, S.A., 2009. 214 p.
10. *Иванова О.Ф.* Эвфемистическая лексика английского языка как отражение ценностей англоязычных культур: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 26 с.
11. *Абакова Т.Н.* Дисфемизмы и эвфемизмы как способ языкового воплощения стратегии дискредитации в текстах политической сферы (на материале англоязычной прессы) // *Аналитика культурологии.* 2013. № 3 (27). С. 91–94.
12. *Якушкина К.В.* Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 206 с.
13. *Díaz Pérez J.C.* Pragmalingüística del disfemismo y la descortesía: tesis doctoral. Madrid: Universidad Carlos III de Madrid, 2012. 517 p.
14. *Южакова Ю.В.* Эвфемизация как реализация принципа толерантности // *Язык и культура (Новосибирск).* 2013. № 4. С. 102–106.
15. *Панкова Н.В.* Эвфемизация текста как средство манипуляции в СМИ // *Международный журнал экспериментального образования.* 2016. № 1. С. 174–176.
16. *Михайлова А.И.* Средства выражения речевой агрессии в русскоязычном песенном дискурсе: прагматический, этический, лингвopsихологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2019. 25 с.
17. *Кирова А.В.* Эвфемия как проявление стратегии речевого маневрирования в методике преподавания русского языка как иностранного // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики.* 2019. № 4. С. 155–163.

18. Алимов Т.Э. Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в русском и узбекском языках // *Litera*. 2024. № 6. С. 333–346.
19. Садилов А.В. Испанский язык сквозь призму лексики: лексикология испанского языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 416 с.
20. Зверева М.И. Эвфемизмы нашего времени и их коммуникативно-прагматический потенциал // *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ: в 15 т. Т. 8* [Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.]. СПб.: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы МАПРЯЛ, 2015. С. 104–108.
21. Пастухова О.Д. Коммуникативно-прагматические особенности эвфемизмов в политическом медиадискурсе (на материале английского и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2019. 191 с.
22. У Ю. Коммуникативно-прагматические аспекты функционирования политических эвфемизмов в русскоязычных СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2024. 23 с.
23. Вандриес Ж. Язык. М.: Соцэкгиз, 1937. 409 с.
24. Дружинин А.С., Фомина Т.А. Дисфемия в экспериенциальном аспекте: деструктивный или конструктивный феномен? *Когнитивные исследования языка*. 2020. № 1 (40). С. 43–50.

REFERENCES

1. Montero Cartelle E. Pene: Eufemismo y disfemismo en gallego medieval, *Verba. Anuario Galego de Filoloxía*, 1996, vol. 23, pp. 307–336.
2. Casas Gómez M. *La Interdicción Lingüística: Mecanismos del Eufemismo y Disfemismo*. Cádiz, Servicio de Publicaciones, Universidad de Cádiz, 1986, 297 p.
3. Lechado García J.M. *Diccionario de eufemismos*. Madrid, Editorial Verbum, S.L., 2000. 194 p.
4. *Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar* [Dictionary of Linguistic Terms], ed. by V.N. Jarceva. Moscow, Sovetskaja enciklopedija, 1990, 685 p. (in Russ.)
5. Ahmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, LIBROKOM, 2010, 576 p. (in Russ.)
6. Starichenok V.D. *Bolshoj lingvisticheskij slovar* [Big Dictionary of Linguistics]. Rostov-on-Don, Feniks, 2008, 811 p. (in Russ.)
7. Krysin L.P. *Inozazychnye slova v sovremennom russkom jazyke* [Foreign Words in Modern Russian]. Moscow: Nauka, 1968, 207 p.
8. Abraham W. *Diccionario de terminología lingüística actual*. Madrid, Editorial Gredos, 1981, 511 p.
9. Paredes García F. *Guía práctica del español correcto*. Madrid, Editorial Espasa Calpe, S.A., 2009, 214 p.
10. Ivanova O.F. *Evfemisticheskaja leksika anglijskogo jazyka kak otrazhenie cennostej anglojazychnyh kultur* [Euphemistic Vocabulary of the English Language as a Reflection of the Values of English-speaking Cultures]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2004, 26 p. (in Russ.)
11. Abakova T.N. Disfemizmy i evfemizmy kak sposob jazykovogo voploshhenija strategii diskreditacii v tekstah politicheskoi sfery (na materiale anglojazychnoj pressy) [Dysphemisms and Euphemisms as a Way of Linguistic Embodiment of the Strategy of Discrediting in Texts of the Political Sphere (Based on the English-language Press)], *Analitika kulturologii = Analytics of Cultural Studies*, 2013, No 3 (27), pp. 91–94. (in Russ.)
12. Jakushkina K.V. *Leksiko-grammaticheskie sredstva evfemii v jazyke gazet Ispanii* [Lexical and Grammatical Means of Euphemism in the Language of Spanish Newspapers]: PhD Dissertation (Philology). St. Petersburg, 2009, 206 p. (in Russ.)
13. Díaz Pérez J.C. *Pragmalingüística del disfemismo y la descortesía: tesis doctoral*. Madrid, Universidad Carlos III de Madrid, 2012, 517 p.
14. Juzhakova Ju.V. Jevfemizacija kak realizacija principa tolerantnosti [Euphemization as an Implementation of the Principle of Tolerance], *Jazyk i kultura = Language and Culture* (Novosibirsk), 2013, No 4, pp. 102–106. (in Russ.)

15. Papkova N.V. Evfemizacija teksta kak sredstvo manipuljicii v SMI [Euphemization of Text as a Means of Manipulation in the Media]. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimentalnogo obrazovanija* = International Journal of Experimental Education, 2016, No 1, pp. 174–176. (in Russ.)
16. Mihajlova A.I. *Sredstva vyrazhenija rechevoj agressii v russkojazychnom pesennom diskurse: pragmaticheskij, eticheskij, lingvopsihologicheskij aspekty* [Means of Expressing Verbal Aggression in Russian-language Song Discourse: Pragmatic, Ethical, Linguopsychological Aspects]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Omsk, 2019, 25 p. (in Russ.)
17. Kirova A.V. Evfemija kak projavlenie strategii rechevogo manevrirovaniya v metodike prepodavaniya russkogo jazyka kak inostrannogo [Euphemism as a Manifestation of the Strategy of Speech Maneuvering in the Methodology of Teaching Russian as a Foreign Language], *Vestnik Permskogo nacionalnogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Problemy jazykoznanija i pedagogiki* = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy, 2019, No 4, pp. 155–163. (in Russ.)
18. Alimov T.E. Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti evfemizmov v russkom i uzbekskom jazykah [Communicative and Pragmatic Features of Euphemisms in Russian and Uzbek Languages], *Litera*, 2024, No 6, pp. 333–346. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43604 (accessed: 15.05.2025).
19. Sadikov A.V. *Ispanskij jazyk skvoz prizmu leksiki: leksikologija ispanskogo jazyka* [Spanish Language Through the Prism of Vocabulary: Lexicology of the Spanish Language]. Moscow, LIBROKOM, 2014, 416 p. (in Russ.)
20. Zvereva M.I. *Evfemizmy nashego vremeni i ih kommunikativno-pragmaticheskij potencial* [Euphemisms of our time and their communicative-pragmatic potential]. In: *Russkij jazyk i literatura v prostranstve mirovoj kultury* [Russian Language and Literature in the Space of World Culture]: Proceedings of the XIII Congress MAPRJJaL, in 15 vol., vol. 8, Granada, Spain, 13–20 September 2015. St. Petersburg, International Non-profit Partnership of Teachers of Russian Language and Literature MAPRYaL, 2015, pp. 104–108. (in Russ.)
21. Pastuhova O.D. *Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti evfemizmov v politicheskom mediadiskurse (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov)* [Communicative and Pragmatic Features of Euphemisms in Political Media Discourse (Based on English and Russian Languages)]: PhD Dissertation (Philology). Chelyabinsk, 2019. 191 p. (in Russ.)
22. U Ju. *Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty funkcionirovaniya politicheskikh evfemizmov v russkojazychnyh SMI* [Communicative and Pragmatic Aspects of the Functioning of Political Euphemisms in Russian-language Media]: Extended Abstract of PhD Dissertation (Philology). Moscow, 2024, 23 p. (in Russ.)
23. Vandries Zh. *Jazyk* [Language]. Moscow, Socekgiz, 1937, 409 p. (in Russ.)
24. Druzhinin A.S., Fomina T.A. Disfemija v eksperimentalnom aspekte: destruktivnyj ili konstruktivnyj fenomen? [Dysphemism in an Experimental Aspect: a Destructive or Constructive Phenomenon?], *Kognitivnye issledovanija jazyka* = Cognitive Studies of Language, 2020, No 1 (40), pp. 43–50. (in Russ.)

Анисимова Анастасия Александровна, ст. преподаватель, кафедра романских языков им. В.Г. Гака, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, anastasiia.denisova1993@gmail.com

Anastasija A. Anisimova, Senior Lecturer, Romance Languages Department named after V.G. Gak, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, anastasiia.denisova1993@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.06.2025. Принята к публикации 03.09.2025

The paper was submitted 05.06.2025. Accepted for publication 03.09.2025